

"Проклятый ублюдок, скажем, это заговор Оуян Пэна? Вы, ребята, намеренно заперли старшего брата Ли?"

У Чэнь Ба глаза были красные, и он сразу бросился в глаза Цинь Гуану, схватил воротник Цинь Гуана и перетащил его.

Хотя сила Цинь Гуана не была слабой, он не осмелился сопротивляться перед разъяренным Чэнь Ба, который был намного сильнее его, и в этой разъяренной ситуации, Чэнь Ба действительно осмелился убить его на глазах у профессора.

"Учитель, Чен Ба сумасшедший, спасите меня!" Цинь Гуань даже попросил помощи у Сунь Хуна.

"Чен Ба, как ты смеешь клеветать на родословную нашего Небесного Пика Гордости, не отпускай его!" Лицо Сунь Хона утонуло, когда он холодно посмотрел на Чен Ба и выпил.

Взгляд Линь Мадуна был холодным и полным убийственного намерения, когда он посмотрел на Сунь Хона, который чувствовал себя задохнувшимся и имел неприглядный взгляд на его лице.

"Цинь Гуань, ты сегодня охраняешь тяжёлую службу трупа?" Лин Мэд Донг уставился на Цинь Гуань с пустым выражением лица и спросил.

"Да, последняя половина месяца - студенческий долг!" Цинь Гуань только почувствовал холод и был окутан ледяным умыслом убийства, он не осмелился ничего сказать, поэтому даже ответил честно.

"Тогда почему ты сказал, что тяжёлая земля семьи трупов сегодня изменилась? Кто сломал печать?" Линь Мэдонг спросил глубоким голосом.

"Этот, этот студент не уверен, я просто охраняю снаружи тяжелую землю трупа, как раньше, кто знает, что печать трупа внезапно пошла не так, я не знаю, кто сломал печать!" Цинь Гуань сказал равномерно, это были слова, которые Оуян Пэн объяснил ему раньше.

"С тех пор, как запечатали тяжелую землю для трупов, здесь никогда не было проблем, но что-то пошло не так, пока ты охранял ее, ты сломал печать?"

Глаза Линь Мадуна были холодными, и его сильное дыхание расцвело, непосредственно нажав на тело Цинь Гуаня, давление было настолько холодным и потным, что он едва мог дышать, почти говоря правду, но в конце концов, он был также Zongshi культиватор, он посмотрел на Сунь Хун и укусил его зубы и выжил.

"Неправильно, профессор Лин, это дело не имеет ко мне никакого отношения, я действительно ничего не знаю, вы не можете ошибаться студентом только потому, что Ли Му случайно попал

в ловушку внутри!"

Цинь Гуань выглядел расстроенным, ударил его в грудь и закричал.

"Профессор Линь, действительно симпатично, что ваш ученик попал в ловушку внутри, но этот вопрос еще не исследован, так что лучше не торопиться с выводами!"

Несколько других профессоров посоветовали, Сунь Хун ухмылялся, без всяких доказательств, он просто не верил, что Линь Мэдун может сделать.

"Учитель, этот ублюдок Цинь Гуань только что солгал Ли Сюэцяню, что Граничный Камень Скрижали был похищен упырем и привезён в тяжёлую землю упыря, и поэтому мой младший брат отважился вернуть его, но этот Граничный Камень Скрижали явно в руках Сунь Хуна, это полное доказательство того, что Цинь Гуань и другие подставили моего младшего брата!"

Чен Ба кричал в возбуждении.

"Чэнь Ба, ты несешь чушь, я только что видел, что граничный камень-таблетка, кажется, находится внутри тяжелой земли трупа, это очевидно, что Ли Му рискнул продвинуться вперед, какое отношение это имеет ко мне!" Лицо Цинь Гуана побледнело и хитро спорило.

"Будет ли это связано или нет будет известно, как только мы узнаем, Чэнь Ба, вы давите на Цинь Гуань обратно в Университет У и попросите уголовный суд расследовать, я лично сяду в уголовный суд тогда, я определенно доберусь до сути этого вопроса!"

Взгляд Линь Мадуна был настолько холоден, что он сказал, что как только выяснится, что это дело связано с Оуян Пэн Сунь Хун, не важно, кто стоял на его пути, он убьет Оуян Пэн и уничтожит Сунь Хун.

"Неправильно обвиненный, профессор Лин, вы не можете этого сделать, почему вы хотите арестовать меня без доказательств?" Цинь Гуань боролся и попросил Сунь Хуна о помощи: "Учитель, они обидели меня, вы должны принять решение за меня!"

Сейчас зал пыток может отличаться от того, что было до великой перемены неба и земли, не обращайте внимания на то, какие цивилизованные правоохранительные органы, однажды в зале пыток, когда придет время, восемнадцать видов средств на теле, любой вы железный человек тоже не может страдать, все должно быть сказано.

"Подожди!" Лицо Сунь Хуна слегка изменилось и прямо остановило Чэнь Ба.

"Ты хочешь помешать расследованию?" Глаза Линь Мадуна сузились, когда он смотрел на Сунь Хона убийственным взглядом.

Если бы Сунь Хун осмелился его заблокировать, он осмелился бы сделать это напрямую.

"Профессор Лин шутит, как я осмелился сегодня заблокировать расследование такого большого дела!" Сунь Хун покачал головой, подошел к глазам Цинь Гуану и сказал: "Хотя сегодняшний инцидент имеет мало общего с Цинь Гуанем, он, в конце концов, тот, кто охраняет важную землю семьи трупов, и он несет ответственность за все, что с ней случится!"

"Так как это моя ученица совершила ошибку, позволь мне разобраться с ней самому!"

Перед тем, как Сунь Хун закончил говорить, из его руки появилась сильная сила и ударила Цинь Гуана по голове, мгновенно прозвучал "стук", и Цинь Гуань был непосредственно поражен переломом мозга.

"Отправьте его!"

"Ты?"

Все присутствующие были ошарашены, никто не думал, что Сунь Хун завалит Цинь Гуаня до смерти на глазах у всех.

Это было откровенное убийство и молчание.

"Последствия сегодняшнего инцидента серьезные, упыри семьи трупов были освобождены, убив и ранив десятки студентов внутренних ворот, в результате чего все в городе Цзян испугались, Цинь Гуань не был ответственен за его плохую защиту, и смертная казнь была неизбежна, я отправил его в путь, чтобы он мог ходить чисто, и это можно считать полным любовью хозяина и ученика!"

"Если в школе возникнут проблемы с моим управлением ситуацией, я готов быть наказан!" Сунь Хун сказал с большим праведным лицом, как будто то, что он делал, было на благо школы, на благо Цинь Гуана.

"Бесстыжий!"

Чэнь Ба не мог не кричать в возбуждении, Сунь Хун сделал это, чтобы убить людей, чтобы заставить их замолчать, как только Цинь Гуань умер без доказательств, вещи не могли продолжать расследование, Оуян Пэн и Сунь Хунь смогут чисто выбраться из этого дела, и школа не сможет привлечь их к ответственности больше.

В конце концов, если бы школа захотела разобраться с этим, то это зависело бы от доказательств, а без доказательств кто был бы убежден?

Многие из студентов внутренней двери также сжали кулаки, уставившись на Сунь Хун с несравненным гневом, этот вопрос был теперь понятен, было очевидно, что сегодняшний вопрос был игрой, игрой для цели Ли Му, и этот вопрос Сунь Хун, как профессор зала, не только знал, и даже, скорее всего, лично участвовал, в противном случае, зачем ему убивать Цинь Гуаня, чтобы сделать это?

Что за волк, собака, бесстыдный и безжалостный профессор, такой человек тоже достоин быть профессором ВУ?

Чтобы убить Ли Му, этот бесстыжий парень заставил своего ученика уничтожить печать тяжелой земли семьи трупов, причинив смерть и увечья внутренним ученикам, а затем нагло убил своего ученика, чтобы заставить его замолчать, такой человек был просто более мерзким, чем демоническое чудовище, просто более бесстыдным, чем полу-демонный человек.

Это был просто злодей, который был зловещим и незаконным до крайности.

"Сунь Хун, ты заслуживаешь смерти!"

Глаза Лин Мадуна изрыгали огонь, его тело было поразительно убийственно, в одно мгновение появился меч, первые девятнадцать мечей Меча Святого Духа вылились безоговорочно, мгновенно вырубив Сунь Хуна.

Первые девятнадцать мечей Техники Меча Святого Духа, самый сильный меч Прощания Любви, каждый из этих мечей был выращен в совершенстве Лин Мадоном, в сочетании с царством Великого Магистра Лин Мадона, мечи были выбиты, их сила была поразительна.

"Линь Мэдонг, ты осмеливаешься!"

Сунь Хун был потрясен, он не ожидал, что Линь Мэдун безоговорочно попытается убить его на глазах у стольких людей, но он был старшим профессором в Военном университете, а не обычный внутренний ученик, и Линь Мэдун убил его без веских доказательств было крупное преступление в столице.

"Техника "Звездный меч", "Меч Бога Великого Солнца"!"

В момент жизни и смерти Сунь Хун кричал, одновременно ударяя по двум типам земных высокого ранга, пытаясь заблокировать Святой Дух Меч Искусства.

Но сфера выращивания Линь Мадуна была почти на ступень выше, чем у Сунь Хуна, плюс техника меча Святого Духа была райским дао небесного уровня, прямо выше, чем райский дао Сунь Хуна, хотя Линь Мэдун не выращивал технику меча Святого Духа до крайности и не вошёл в третье царство, это не было чем-то, чему Сунь Хун мог легко противостоять.

"Пух, пух, пух!"

Меч ци столкнулся и был уничтожен, и Сунь Хун остановил большую часть техники меча Святого Духа, но он все еще был поражен мечом ци, который поразил его тело, и Сунь Хун закричал, когда его накидка была выбита с неба и врезалась в дерево позади него.

"Линь Мэдонг, ты осмеливаешься убить меня?" Сунь Хун с трудом вставал и смотрел на Лин Мадона в шоке и гнев, кричал.

"Ты осмеливаешься убить моего ученика, почему я не осмеливаюсь убить тебя!"

Лицо Линь Мадуна было бесформенным, он собирался воспользоваться своей победой, чтобы обезглавить Сунь Хуна, когда он толкнул свою энергию меча, хотя он может быть не в состоянии обезглавить Сунь Хуна в очень короткий период времени, у него были силы, чтобы обезглавить Сунь Хуна, это было просто немного больше усилий впустую.

"Учитель, я помогу вам и отомщу за моего младшего брата!" Чен Ба также рычал и непосредственно готов был помочь.

"Стойте, профессор Лин ничего не делайте!"

Несколько других старших профессоров были заняты тем, что останавливали их, некоторые останавливали Чэнь Ба, а другие останавливали Линь Мадуна.

"Вы, ребята, хотите меня остановить?" Линь Мэдонг выглядел холодным до крайности, уставившись на нескольких старших профессоров с ни с чем не сравнимой холодной резкостью и спросив.

"Профессор Линь, мы не хотим вас останавливать, но Сунь Хун также является старшим профессором школы, даже если вы считаете его виновным, он должен быть заявлен в школу для расследования уголовного суда, и, по крайней мере, три декана могут быть осуждены, вы не можете убить кого-то в частном порядке, в противном случае это также является серьезным преступлением!"

Старший профессор сказал.

"Да, профессор Лин, вас ждут повышения до декана и заместителя декана, если вы это сделаете, не говоря уже о том, что вас безнадежно повысят, вас даже могут посадить в тюрьму за преступление, даже если вы не думаете о себе, не думаете ли вы и о своих студентах? Вы должны прекрасно знать, какое преступление должен совершить ученик, чтобы нанести удар учителю и убить или ранить его!"

Другой старший профессор также посоветовал.

"Учитель, я не боюсь, мы сидим прямо на своей работе, это только правильно и правильно - отомстить за смерть младшего брата, и я был бы готов, даже если бы меня жестоко наказали, если бы я убил Сунь Хона"!

Чен Ба гневно кричал.

"Ты заткнешься, и все равно будешь добавлять к этому беспорядку!" Старший профессор сделал выговор Чену Ба.

"Вы все меня остановите?" Линь Мадонг сделал глубокий вдох и едва подавил гнев в сердце и спросил, так много старших профессоров блокировали это, он также знал, что вещи невозможны сегодня.

Хотя он был сильнее, чем Сунь Хун, принципиальной разницы между ними не было, и Линь Мадун был уверен, что он может убить Сунь Хун в одиночку, но это было невозможно с таким количеством профессоров заблокировать его.

"Профессор Линь, мы не пытаемся вас остановить, просто у школы есть свои правила, и мы, как профессора, должны их соблюдать еще больше, чтобы дать нашим студентам хороший старт!" Старший профессор горько советовал.

"Дать ученику хороший старт - это пощадить Сун Хона, дьявола?" Линь Мэдун взглянул на многочисленных учеников вокруг него и холодно спросил.

"Сунь Хун действительно является огромным подозреваемым, и он также виновен в убийстве студента сегодня без разрешения, еще в школе мы все готовы дать показания профессору Линь и сообщить о том, что мы видели и слышали сегодня, если школа признает Сунь Хуна виновным, мы никогда больше не будем говорить за него!"

"Да, мы все готовы дать показания для профессора Лин, профессор, вы не должны быть импульсивны!"

Несколько старших профессоров сказали.

"Хорошо, надеюсь, ты сделаешь то, что скажешь, Чэнь Ба, возмешь Сунь Хона под стражу, если он осмелится сопротивляться, даже если кто-нибудь остановит меня, я убью его на месте"!

Лин Мэдонг сказал ледяным взглядом.

Чэнь Ба кивнул и сразу же подошел к Сунь Хуну, Сунь Хун оглянулся вокруг и обнаружил, что никто не говорит за него, колеблясь, он не осмелился сопротивляться и сдержался.

Несколько старших профессоров были заняты его защитой, боясь, что Линь Мэдун станет жестоким и убьет кого-нибудь, и тогда все будет еще более хлопотно.

Сегодня была сломана печать важного места семьи трупов, и многие студенты из внутренней секты были убиты или ранены, что уже было серьезным событием, если бы произошло еще одно серьезное событие, где старший профессор убил другого старшего профессора, все было бы еще более хлопотно, и это также оказало бы очень серьезное влияние на репутацию Wudai!

Окружающие студенты внутренних ворот видели эту сцену, не осмеливались высказываться, дело было слишком серьезным, дело касалось не только запечатывания тяжелой земли семьи трупов, но и старших старейшин, по неосторожности можно было бы сказать, что старший профессор Университета Ву был бы на одного человека меньше.

Было очевидно, что и профессор Линь Мэдун, и Общество Безумного Клинка будут заниматься этим делом до конца, а Оуян Пэн и Сунь Хун боялись, что ни один из них не сможет так легко выбраться из него, теперь всё зависело от того, смогут ли они найти какие-нибудь доказательства, если не найдут, Оуян Пэн не мог сказать, что Общество Безумного Клинка определённо выследит его, но умрёт ли Сунь Хун или нет, не было определённо.

Жаль только, что Ли Му, сверхновая, оказалась в ловушке внутри тяжелой земли семьи трупов, я боюсь, что будет десять смертей.

"Учитель, а как же Ши́ди? Ши́ди все еще в ловушке внутри тяжелого трупа, мы должны найти способ открыть печать и вытащить Ши́ди"!

Чен Ба сказал равномерно.

"Запасная печать тяжелой земли семьи трупов отличается от оригинальной, запасная печать легко не будет использоваться, как только вы используете бессмертную воду и огненный застой внутри, печать не сможет открыться снова, Ли Му попал в ловушку внутри и уже нет никакого способа спасти его снаружи!" Старший профессор с сожалением покачал головой и сказал.

"Учитель, это правда?" Чэнь Ба вздрогнул и с недоверчивым взглядом посмотрел на Линь Мадуну и спросил, Линь Мадун молча кивнул, указывая, что старший профессор был прав, запасная печать тяжелой земли семьи трупов действительно была такой.

"Немедленно сообщите Лю Рашуану, чтобы он привел кого-нибудь на Пик Небесного Гордости, мы должны остановить Оуян Пэна и не дать ему сбежать"! Линь Мэдунг вздохнул и скрипел зубами.

Его ученики были убиты, и ни один из этих проклятых ублюдков не смог сбежать.

<http://tl.rulate.ru/book/41101/1012040>